

ПОЗИЦИЯ ГЕРМАНИИ ПО ВОПРОСУ НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ ОРУЖИЯ МАССОВОГО УНИЧТОЖЕНИЯ И ЯДЕРНЫХ МАТЕРИАЛОВ (1990-е – НАЧАЛО 2000-х гг.)

Затронута проблема интересов Германии в области разоружения и контроля над вооружениями. Установлены исходные факторы, оказывавшие решающее воздействие на позиции ФРГ в рамках политики нераспространения. Исследуется вклад Германии в сохранение режима нераспространения ядерного оружия, борьбу с нелегальной торговлей ядерными материалами. Анализируется помощь, оказанная Германией России в рамках ликвидации химического оружия на ее территории.

Ключевые слова: Германия; оружие массового уничтожения; безопасность; ядерная держава; режим нераспространения; ядерные материалы; химическое оружие.

Несмотря на окончание холодной войны, в постбиполярную эпоху конфликтное пространство в мировой политике не уменьшилось, а, приобретя новое качество, обнаружило стремление к расширению. В зону военных действий попали стратегически важные регионы, от ситуации в которых зависела стабильность нового миропорядка. К их числу принадлежали Балканы, Ближний Восток, Центральная Азия. Мышление большинства политиков по-прежнему характеризовалось ориентированностью на использование силы при решении международных проблем. Государства, чьи интересы ущемлялись опасностью военного нападения, стремились завладеть оружием массового уничтожения, считая его эффективным фактором сдерживания внешней агрессии и, как следствие, гарантией национальной безопасности.

Переход к однополярной системе не привел к падению роли военного фактора в мировой политике, тем более что единственная сверхдержава не смогла предотвратить увеличение региональных очагов напряженности. Неблагоприятное развертывание событий в проблемных точках земного шара усиливало анархическую тенденцию и грозило спровоцировать распространение кризисных ситуаций в сопредельных районах. В мировой политике произошло обесценивание ключевых принципов, доказавших свою жизнеспособность в период биполярной системы. В частности речь идет о строгом соблюдении государствами взятых на себя обязательств в соответствии с взаимными договоренностями.

Расчеты политической целесообразности стали подменять собой юридические нормы, что нашло отражение в нигилистическом отношении некоторых членов мирового сообщества к международному праву. Более того, ряд государств продемонстрировал неготовность связывать себя международно-правовыми обязательствами в области безопасности и разоружения. Однако такое положение все более входило в противоречие с глобализационной тенденцией, выдвинувшей в число приоритетов вопросы многосторонней дипломатии в области разоружения, составной частью которой являлись меры по укреплению режима нераспространения оружия массового уничтожения.

В начале постбиполярной эпохи сложилось впечатление, что политика нераспространения уверенно пробивает себе дорогу. В 1991 г. к Договору о нераспространении ядерного оружия присоединилась ЮАР, через три года (1994 г.) – бывшие советские республики – Украина, Белоруссия и Казахстан. В четырех из

пяти ядерных держав (США, РФ, Великобритании и Франции) был осуществлен частичный демонтаж ядерных арсеналов. Краеугольным камнем режима нераспространения являлся Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, призванный обеспечить сохранение здания международного разоружения и режима контроля над вооружениями. Принятый 50-й сессией Генеральной Ассамблеи ООН 10 сентября 1996 г., этот договор предусматривал обязанность каждого государства-участника «...не производить любой испытательный взрыв ядерного оружия и любой другой ядерный взрыв, а также запретить и предотвращать любой такой ядерный взрыв в любом месте, находящемся под его юрисдикцией или контролем» [1]. Однако качество ядерных потенциалов держав продолжало совершенствоваться, что нивелировало позитивную динамику в области контроля над вооружениями. К тому же количество членов «ядерного клуба» в конце 1990-х гг. увеличилось за счет Индии и Пакистана; еще несколько стран шли по пути создания собственной атомной бомбы.

В сложившихся условиях угрозы в отношении национальной безопасности Германии, занимавшей географическое положение в центре Европы, становились вполне реальными. На континенте располагались силы четырех ядерных держав; к тому же Европа являлась центром международной торговли ядерными материалами. С разрушением СССР возникла новая региональная угроза – неконтролируемое «расползание» ядерного оружия. Позиции Германии в рамках политики нераспространения определялись рядом общих условий, прежде всего ее статусом неядерной державы. Хотя уровень развития немецкой технической индустрии в принципе позволял создать собственными силами атомную бомбу, официальный Бонн неоднократно отказывался от ее производства и обладания таким оружием: в 1954 г., подписав Парижские соглашения; в 1969 г. – когда Западная Германия присоединилась к Договору о нераспространении ядерного оружия; в 1990 г. – когда в договоре «2+4» был подтвержден неядерный статус будущей единой Германии. Последнее решение являлось особенно важным, поскольку согласие на ее объединение со стороны великих держав (США, СССР, Великобритании и Франции) было получено при условии отказа ФРГ от приобретения статуса ядерной державы.

Вместе с тем Германия заняла более привилегированное международное положение, чем другие страны, не входившие в «ядерный клуб», так как с момента свое-

го объединения выступала в роли центрального элемента европейской политики безопасности. При этом бундесвер являлся гарантом внешнеполитической дееспособности ФРГ, внося существенный вклад в формирование глобальной и европейской зон безопасности, а также в борьбу против международного терроризма; содействуя многонациональному сотрудничеству и интеграции, способствуя предотвращению или окончанию конфликтов регионального и местного масштабов.

Важным фактором нового миропорядка служил баланс сил между ядерными и неядерными государствами, задачу поддержания которого Германия пыталась взять в свои руки. Бонну приходилось учитывать противоречивый характер интересов этих стран, заключавшийся в том, что ядерные державы стремились сохранить на законных основаниях свой привилегированный статус, а неядерные – положить конец такому положению как можно быстрее.

Осознавая свою политическую ответственность перед мировым сообществом и преследуя национальные интересы, ФРГ стояла перед нелегким выбором. С одной стороны, в силу своего неядерного статуса она не могла на дипломатическом фронте поддерживать устремления «ядерного клуба», что в глазах международной общественности приравнивалось бы к оправданию гонки ядерных вооружений. С другой стороны, федеральное правительство Г. Коля (партия ХДС) принимало во внимание угрозу подрыва Договора о нераспространении ядерного оружия, во что немалую лепту внесли «неофициальные» ядерные страны. К тому же идеология противостояния членам «ядерного клуба» была неприемлемой для Германии, ибо означала фактический отказ от стратегии утрашения и не способствовала укреплению единства Североатлантического альянса. Поэтому занятие крайних позиций не соответствовало национальным интересам ФРГ. Ей оставалось направить свои усилия на недопущение как ликвидации всего ядерного оружия, так и ослабления режима нераспространения.

В связи с этим свобода действий Германии в области ядерной политики являлась ограниченной, что, тем не менее, давало ей политические шансы. При благоприятном стечении обстоятельств она могла сыграть роль стабильной опоры режима нераспространения ядерного оружия. Для этого от федеральных властей требовалось строго выдержать политическую линию, суть которой научный сотрудник Исследовательского института Немецкого общества внешней политики Э. Хекель обозначил следующим образом: «Будучи участником договора нераспространения, не порождать сомнений в своей надежности; используя дипломатические каналы, настаивать на безусловном выполнении партнерами по договору его условий; периодически напоминать ядерным державам об их глобальной ответственности по сдерживанию процесса разползания ядерного оружия» [2]. Прагматизм германской политики в области нераспространения выражался в том, что федеральные власти делали акцент на тех вопросах, в решении которых могли принять непосредственное участие.

Активность Германии способствовала подписанию 20 апреля 1996 г. Декларации Московской встречи глав государств и правительств «Большой семерки» и Рос-

сии по вопросам ядерной безопасности, где стороны выразили готовность «...сотрудничать друг с другом таким образом, чтобы использование атомной энергии осуществлялось повсеместно в мире в соответствии с фундаментальными принципами ядерной безопасности» [3]. Тогдашний министр иностранных дел ФРГ К. Кинкель (партия СвДП) одним из первых поставил свою подпись под Договором о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (в день открытия подписания договора, т.е. 23 сентября 1996 г.). Германия не побоялась в мягкой, но открытой и решительной форме подвергнуть критике США, отказавшиеся ратифицировать этот договор. 5 ноября 1999 г. новый министр иностранных дел ФРГ Й. Фишер (партия «зеленых») в Нью-Йорке заявил, что от позиции официального Вашингтона «...зависит исключительно много. Если он отказывается от этого стержневого звена ядерного разоружения, то с помощью каких аргументов можно убедить другие государства – Индию, Пакистан, Северную Корею – подписать договор и не преступать ядерный порог? ...Если ядерное разоружение и контроль над вооружениями потерпят неудачу из-за позиции США, мы будем вынуждены уплатить за международную безопасность в XXI веке очень высокую цену» [4].

Серьезную угрозу для ФРГ представлял незаконный оборот ядерных материалов. Уже к середине 1990-х гг. возникли основания считать эту опасность вполне реальной. Координатор спецслужб в ведомстве федерального канцлера, государственный министр Германии Б. Шмидбауэр (партия ХДС) представил насыщенный фактами доклад, посвященный нелегальной торговле ядерными материалами. В мае 1994 г. на территории ФРГ при задержании фальшивомонетчиков был найден свинцовый контейнер, содержащий 56 г неизвестного порошка. После проведения лабораторных исследований выяснилось, что порошок на 10% состоял из плутония-239, являвшегося компонентом для производства атомной бомбы. И хотя следствию не удалось определить источник поставки опасного материала, Шмидбауэр выдвинул две версии его происхождения: согласно одной из них плутоний поступил из России; по второй, материал был получен из ядерного научно-исследовательского центра бывшей ГДР в Россендорфе, расположенного недалеко от Дрездена.

Несколько случаев подобного рода произошли в Баварии. Сначала в г. Ландсхуте была конфискована проба весом 0,8 г высокообогащенного урана-235, а затем в аэропорту Мюнхена полиция обнаружила чемодан, в котором находились 400 г металлического лития-6, который мог быть использован в качестве полуфабриката для производства ядерного взрывчатого вещества, а также 560 г смешанных оксида плутония и оксида урана. Расследование установило, что опасные материалы были нелегально ввезены испано-колумбийской преступной группировкой из России [5]. Как известно, плутоний, высокообогащенный уран, литий могли применяться для производства ядерного оружия. Местом их похищения могли стать, например, лаборатории повторного анализа в гражданских научно-исследовательских институтах, где, как показывала практика, не существовало надежной системы охраны ядерных материалов.

Власти Германии уже подверглись попыткам шантажа в ноябре 1993 г., когда неизвестный обещал привести в действие термоядерные взрывные устройства в четырех крупных городах ФРГ. Для борьбы с угрозой «расползания» ядерных материалов федеральное правительство искало наиболее эффективные средства. В первую очередь следовало перекрыть каналы утечки опасных материалов, что вынуждало интенсифицировать сотрудничество с официальными членами «ядерного клуба», одним из которых являлась РФ. Германороссийское взаимодействие в рамках борьбы с незаконным оборотом ядерных материалов осуществлялось по нескольким направлениям. Прежде всего оно происходило во время контактов спецслужб двух стран, когда на основании данных, предоставленных германской стороной, ФСБ пресекала деятельность криминальных структур в сфере ядерной контрабанды. Кроме того, немецкие и российские ученые совместно занимались анализом конфискованных опасных материалов. Как правило, германская сторона приглашала коллег из РФ в университет Карлсруэ, чьи лаборатории были оснащены новейшим химическим оборудованием.

Очевидной проблемой для мирового сообщества стало безопасное хранение ядерного оружия, снятого с боевого дежурства. Дезинтеграционные процессы, охватившие постсоветское пространство, являлись серьезным препятствием на пути ее решения. Собственных усилий, предпринимаемых Москвой, оказалось недостаточно, и возникла потребность в объединении усилий разных стран в рамках борьбы за недопущение распространения бывшего советского ядерного оружия. Благодаря совместным действиям на международной арене удалось локализовать это оружие исключительно на территории РФ. Однако отечественные и зарубежные эксперты сетовали на то, что в России правила хранения ядерного потенциала соблюдаются не в полном объеме, в частности, отсутствует необходимая инфраструктура. Председатель Межведомственной комиссии Совета безопасности РФ по экологической безопасности А.В. Яблоков участвовал в ревизии закрытого научного городка «Томск-7», где производился, перерабатывался и хранился плутоний. Впоследствии он делился своими впечатлениями от увиденного: «Тысячи контейнеров с плутонием и высокообогащенным ураном хранятся там на старом складе... и охраняются вооруженными солдатами, которые располагают лишь бронетранспортерами – больше ничем» [6].

На повестку дня выдвинулся вопрос о разработке плана по переводу избыточного военного (как и выделенного гражданского) плутония в формы, не пригодные для производства ядерного оружия. Осознавая свою ответственность перед мировым сообществом, США и РФ подписали 1 сентября 2000 г. межправительственное соглашение «Об утилизации плутония, заявленного как плутоний, не являющийся более необходимым для целей обороны, обращении с ним и сотрудничестве в этой области» [7]. Оба государства решили вывести из национального военного сектора по 34 т плутония, хотя по-разному видели его дальнейшую судьбу. Официальный Вашингтон предполагал 25,5 т плутония израсходовать как MOX-топливо, а

8,5 т иммобилизовать, чтобы его повторное использование в качестве материала для производства ядерного оружия было исключено. Москва же приняла решение сжечь почти весь объем на атомных электростанциях и иммобилизовать не более 1 т плутония [8]. Однако в силу технических и финансовых затруднений Россия оказалась не в состоянии претворить этот проект в жизнь самостоятельно.

На помощь ей пришли несколько стран, включая Германию, обладавшую установкой, способной перерабатывать оружейный плутоний из ядерных боеголовок в топливные элементы для ядерных энергетических установок, делая его, непригодным для использования в военных целях. В 1991 г. в немецком городе Ханау концерном «Сименс» был построен завод по производству MOX-топлива, который, однако, не был пущен в эксплуатацию. На протяжении 10 лет завод поддерживался в рабочем состоянии, так как долгое время рассматривался вариант продажи его России. Однако в августе 2001 г. представитель «Сименса» Х. Рупар заявил, что концерн принял решение о демонтаже завода в связи с огромными затратами на его содержание. На прошедшей незадолго до этого встрече «Большой восьмерки» в Генуе России и ФРГ в очередной раз не удалось договориться о финансовой стороне сделки. Как заявил, комментируя эту ситуацию, тогдашний помощник первого заместителя министра РФ по атомной энергии Н.Э. Шингарев, России было желательно приобрести отдельное оборудование, отдельные узлы. Однако Германия настаивала на том, чтобы завод был куплен целиком, а в этом российская сторона не нуждалась [9, 10].

Тем не менее, научно-техническое сотрудничество ФРГ и РФ в ядерной области стало непреложным фактом. Используя собственное оборудование и российский разобогаченный уран из демонтированного ядерного оружия, концерн «Сименс» открыл в РФ собственное предприятие по производству топливных стержней для ядерных реакторов. В процессе ядерного разоружения Россия столкнулась с трудностями финансового характера, для решения которых также была вынуждена прибегнуть к помощи развитых стран. Принципиально вопрос был поставлен в июле 2000 г. на встрече глав государств и правительств «Большой восьмерки» на японском о. Окинава, где стороны впервые разработали и утвердили календарный план финансирования обращения с плутонием и утилизации его отходов. На следующем саммите в канадском Кананаскисе (июнь 2002 г.) лидеры стран G-8 выступили с инициативой «Глобальное партнерство против распространения оружия и материалов массового уничтожения», в соответствии с которой предусматривалось выделение в ближайшие десять лет до 20 млрд долларов для уничтожения оружия и материалов массового уничтожения. Германия объявила о своем намерении предоставить на эти цели 1,5 млрд евро, из них не менее 300 млн евро предполагалось потратить на утилизацию списанных атомных подводных лодок [11].

В ходе российско-германских межгосударственных консультаций, прошедших 8–9 октября 2003 г., состоялось подписание «Соглашения между Министерством Российской Федерации по атомной энергии и Федеральным министерством экономики и труда Федера-

тивной Республики Германия об оказании содействия в ликвидации сокращаемого Российской Федерацией ядерного оружия путем утилизации атомных подводных лодок, выведенных из состава ВМФ России, в рамках реализации договоренностей о глобальном партнерстве против распространения оружия и материалов массового уничтожения».

Одним из ключевых направлений сотрудничества стало создание берегового комплекса для хранения реакторных отсеков утилизируемых атомных подводных лодок в районе губы Сайда на Кольском полуострове. Заместитель министра РФ по атомной энергетике С.В. Антипов объяснил техническую проблему следующим образом: «В процессе утилизации атомных подводных лодок образуется реакторный отсек, точнее трехотсечный блок, собственно сам реакторный отсек и два соседних, выполняющих функцию поплавка. Реакторные блоки из-за высокой радиоактивности нельзя перерабатывать в течение ближайших 50–70 лет. Сегодня они в основном находятся просто в воде, что небезопасно с точки зрения экологии... Отсеки должны храниться на берегу» [11]. В связи с этим российско-германское соглашение предусматривало создание пункта хранения реакторных отсеков, рассчитанных на 120 блоков. Это был первый серьезный двусторонний проект, причем заинтересованность Германии в нем

объяснялась следующими выгодами: снижением угрозы попадания ядерных материалов и технологий в руки террористов; уменьшением экологической угрозы, ибо АПЛ содержат не только радиоактивные, но и токсические отходы; экономической прибылью немецких компаний, производящих оборудование для проекта.

Важным направлением международного сотрудничества явилась реализация Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и его уничтожении, подписанной в январе 1993 г. и вступившей в силу 29 апреля 1997 г. К тому времени в России сформировалась нормативно-правовая база процесса ликвидации химического оружия. 21 марта 1996 г. постановлением правительства РФ была утверждена Федеральная целевая программа «Уничтожение запасов химического оружия в Российской Федерации» [12], которая предусматривала ликвидацию химического оружия непосредственно в районах его хранения на специально созданных объектах. Это позволяло не только устранить затраты на транспортировку химического оружия к объектам его ликвидации, но и предотвратить угрозу несанкционированного доступа к нему. Всего на территории России было 40 тыс. т боевых отравляющих веществ, находившихся на нескольких базах Министерства обороны (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Содержание боевых отравляющих веществ на базах Министерства обороны РФ [12]

Место хранения	Объем запаса, %	Виикс	Зарин	Зоман	Иприт	Люизит	Ипритно-люизитные смеси	Фосген
г. Почеп Брянской области	18,8	+	+	+	–	–	–	–
пос. Марадьковский Кировской области	17,4	–	+	+	–	+	–	–
пос. Леонидовка Пензенской области	17,2	+	+	+	–	–	–	–
г. Камбарка Удмуртской республики	15,9	–	–	–	–	+	–	–
пос. Кизнер Удмуртской республики	14,2	+	+	+	–	+	–	–
г. Щучье Курганской области	13,6	+	+	+	–	–	–	+
пос. Горный Саратовской области	2,9	–	–	–	+	+	+	–

В первую очередь, согласно Конвенции о всеобщей ликвидации химического оружия, подлежали уничтожению запасы кожно-нарывных отравляющих веществ. Затем планировалось ликвидировать химические боеприпасы, снаряженные отравляющими веществами нервно-паралитического действия. Приступить непосредственно к уничтожению химического оружия планировалось в 2001 г. и завершить этот процесс в течение 10 лет со дня вступления Конвенции в силу.

По мнению авторитетных экспертов, стоимость полной ликвидации арсенала российского химического оружия при безусловном обеспечении экологической безопасности составляла 6–7 млрд долларов. Выделение таких средств в условиях непростого экономического положения России являлось проблематичным.

И вновь реализации поставленной цели способствовала международная помощь, в которой немалое участие приняла Германия. Ее компании с 1992 г. поставляли контрольно-измерительную аппаратуру и лабораторное оборудование для объекта в пос. Горный; ФРГ выделяла на уничтожение химического оружия в Горном 44 млн ДМ (1999 г.), из которых 21 млн ДМ Россия получила уже к августу. В дальнейшем Германия вы-

деляла средства на реализацию конкретных проектов. Так, в 2003 г. были профинансированы четыре вида работ (табл. 2).

В этой же области российская и германская стороны поддерживали постоянные контакты по дипломатическим каналам. Так, 29 мая 2002 г. состоялась беседа заместителя министра иностранных дел РФ Г.Э. Мамедова с заведующим отделом МИД ФРГ по вопросам контроля над химическим и биологическим оружием Ф. Лера. С российской стороны была выражена признательность Германии за оказание помощи в ликвидации запасов химического оружия [8, 14, 15].

Таким образом, в начале постбиполярной эпохи сформировались объективные факторы, которые осложнили сохранение режима нераспространения оружия массового уничтожения и ядерных материалов.

Будучи неядерной державой, Германия не оказывала решающего влияния на членов «ядерного клуба», однако вносила существенный вклад в поддержание баланса сил между ними и неядерными государствами. Федеральные власти не только обращали внимание мирового сообщества на угрозы, связанные с ядерным и химическим оружием, но и прилагали усилия по

борьбе с ними. Действия ФРГ носили как односторонний, так и многосторонний характер, что подчеркивало

реализм мышления и прагматизм действий немецких политиков.

Т а б л и ц а 2

Виды работ на территории РФ в рамках уничтожения химического оружия и их финансирование германской стороной, 2003 г. [12]

Виды работ	Финансирование, млн евро
Поставка оборудования для расснаряжения цистерн на объект по уничтожению химического оружия в г. Камбарка	10,5
Создание установки термического обезвреживания отходов на объекте по уничтожению химического оружия в г. Камбарка	7
Поставка контактных аппаратов для объекта по уничтожению химического оружия в г. Камбарка	6
Поставка оборудования и выполнение пусконаладочных работ на объекте по уничтожению химического оружия в пос. Горный	6,2

В рамках инициативы «Глобальное партнерство против распространения оружия и материалов массового уничтожения» Германия оказала серьезную техническую и финансовую помощь России в ее деятель-

ности по ликвидации своего ядерного и химического оружия. Вместе с тем ФРГ ставила под сомнение способность Москвы самостоятельно обеспечить безопасное хранение ядерных материалов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Договор* о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний от 24 сентября 1996 г. URL: <http://www.nuclearpolicy.ru/pravo/international/24sep1996.shtml> (дата обращения: 31.03.2012).
2. *Häckel E.* Die nuklearpolitische Interessenlage Deutschlands // *Internationale Politik*. 1996. № 10. URL: <http://www.internationalepolitik.de/ip/archive/jahrgang1996/oktober1996/documentation.htm> (дата обращения: 30.07.2009).
3. *Декларация* Московской встречи на высшем уровне по вопросам ядерной безопасности. 20 апреля 1996 г. URL: <http://www.pircenter.org/webhelp/dss/deklmos.htm> (дата обращения: 31.03.2012).
4. *Rede* von Bundesaußenminister Joschka Fischer vor dem Council on Foreign Relations am 5. November 1999 in New York // *Internationale Politik*. 2000. № 3. URL: <http://www.internationalepolitik.de/ip/archive/jahrgang2000/märz2000/documentation.htm> (дата обращения: 30.07.2009).
5. *Schmidbauer B.* Illegaler Nuklearhandel und Nuklearterrorismus // *Internationale Politik*. 1995. № 2. URL: <http://www.internationalepolitik.de/ip/archive/jahrgang1995/februar1995/documentation.htm> (дата обращения: 30.07.2009).
6. *Krause J.* Nukleare Risiken // *Internationale Politik*. 1996. № 10. URL: <http://www.internationalepolitik.de/ip/archive/jahrgang1996/oktober1996/documentation.htm> (дата обращения: 30.07.2009).
7. *Соглашение* между Правительством Российской Федерации и Правительством Соединенных Штатов Америки «Об утилизации плутония, заявленного как плутоний, не являющийся более необходимым для целей обороны, обращении с ним и сотрудничестве в этой области» // *Бюллетень международных договоров РФ*. 2007. № 2.
8. *Krause J.* Russisches Waffenplutonium. Heißes Eisen für die Rot-Grüne Koalition // *Internationale Politik*. 2000. № 9. URL: <http://www.internationalepolitik.de/ip/archive/jahrgang2000/september2000/documentation.htm> (дата обращения: 30.07.2009).
9. *Решетников Ф.Г.* Некоторые аспекты проблемы утилизации избыточного оружейного плутония в России // *Вестник Российской академии наук*. 2000. Т. 70, № 2. С. 117–128.
10. *Мюнхмайер Т.* Немецкий завод по переработке МОКС-топлива в Ханане не будет переведен в Россию, а будет демонтирован. URL: <http://nuclearno.ru/text.asp?384> (дата обращения: 31.03.2012).
11. *Филиппова В.* О российско-германском соглашении по утилизации АПЛ. Эксклюзивное интервью с заместителем министра РФ по атомной энергии Сергеем Антиповым. URL: <http://nuclearno.ru/text.asp?7064> (дата обращения: 31.03.2012).
12. *Об утверждении* Федеральной целевой программы «Уничтожение запасов химического оружия в Российской Федерации». Постановление Правительства РФ. 21 марта 1996 г. № 305 (Д). URL: <http://www.munition.gov.ru/eng/fpcwd.html> (дата обращения: 31.03.2012).
13. *Федеральная* целевая программа «Уничтожение запасов химического оружия в Российской Федерации». URL: <http://www.munition.gov.ru/eng/fpcwd.html> (дата обращения: 31.03.2012).
14. *О направлении* германской стороне ноты о согласии правительства Российской Федерации с распределением безвозмездных ассигнований, выделенных правительством Федеративной Республики Германия на уничтожение химического оружия в Российской Федерации в 2003 году. Постановление Правительства РФ. 16 апреля 2003 г. № 220. URL: http://www.businesspravo.ru/Docum/DocumShow_DocumID_80290.html (дата обращения: 31.03.2012).
15. *Дипломатический вестник*. Июнь 2002. Хроника. URL: http://www.mid.ru/bdcmp/dip_vest.nsf/19c2fdee616f12e54325688e00486a45/b8195c49ce7a5575c3256c16002d5c72!OpenDocument (дата обращения: 31.03.2012).

Статья представлена научной редакцией «История» 24 августа 2012 г.